

На правах рукописи

МИРСИЯПОВ ИЛЬНАР ИЛЬБАТЫРОВИЧ

**СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
НАЦИОНАЛЬНЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ
В ПОСТСОВЕТСКОМ ТАТАРСТАНЕ**

Специальность: 23.00.02. – Политические институты, этнополитическая
конфликтология, национальные политические процессы и технологии

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени кандидата
социологических наук

Москва, 2006

Работа выполнена на кафедре социологии Московского государственного
института международных отношений (Университета) МИД РФ

Научный руководитель

доктор философских наук, профессор
Мнацаканян Мкртич Оганесович

Официальные оппоненты:

доктор философских наук, профессор
Глаголев Владимир Сергеевич

кандидат социологических наук
Миняшев Тимур Рифатович

Ведущая организация:

Институт социально-политических
исследований РАН, отдел истории
социологии

Защита состоится «27» июня 2006 г. в 15.00 часов на
заседании диссертационного совета Д. 209.002.04 по социологическим
наукам в Московском государственном институте международных отношений
(Университете) МИД РФ по адресу: Москва, проспект Вернадского 76, ауд. 1039.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки МГИМО
МИД РФ.

Автореферат разослан «26» мая 2006 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,

Доктор философских наук

Н.Н. Зарубина

2006А

1504

I. Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. В современном глобальном мире проблемы национальных взаимоотношений продолжают играть существенную роль не только на уровне внутренней и внешней политики государств, но также в политических, духовных, социальных и экономических областях жизнедеятельности самого человека. Эти проблемы способны порождать и межнациональные трения, и конфликты между государствами в глобальных масштабах. Сейчас в мире практически нет национальных государств в «чистом» виде, абсолютно «мононациональных», не содержащих в себе отдельных национальных групп и общностей в виде этнических диаспор. В них остро стоят вопросы национальной идентичности, конфессиональной, расовой и цивилизационной принадлежности, существенно влияющие на социально-экономические и политические условия жизни людей, способные порождать национально-расовую и религиозную нетерпимость, дискриминацию на этой почве.

Вместе с тем, в мире есть немало многонациональных государств, в которых проживают не просто диаспоры, осколки иных наций, создавших собственные национальные государства, но народы, исторически возникшие и живущие на своей родной этнической территории – Родине, ставшей очагом их культуры, исторической памяти, духовности. К таким многонациональным государствам относится и современная Россия, в которой проблемы национальной идентичности и межнациональных отношений тесно взаимосвязаны с происходящими серьезными политическими, социальными, экономическими и духовными процессами. Здесь особенно остро стоят проблемы консолидации многонационального общества. В связи с этим возникает серьезная задача преодоления идеологии и практики национальной розни, противостояния и отчуждения. Проблема национализма приобретает исключительную актуальность как в теоретическом плане, так и практически – политическом. Во-первых, необходимо возможно более четкое определение современного национализма, его природы, роли и функций, как и образе национализма и с

тем, чтобы не смешивать его с иными свойствами и направлениями национальной идеологии, сознания и психологии. Во-вторых, приобретает особую актуальность опыт создания таких условий для межнационального взаимодействия, совместной жизни различных национальных групп, в которых национализм в своих экстремистских и крайних выражениях не способен вызывать межнациональные трения и противостояния, нарушить национальный мир и согласие.

Постсоветский Татарстан в этом отношении представляет большой интерес, здесь накоплен значительный опыт добрососедского межнационального взаимодействия между татарами и русскими, другими русскоязычными группами. Рост национал-экстремизма и вполне созревший в этой Республике России межнациональный конфликт в начале 90-х годов, не привели, однако, к взрыву враждебности, и уже со второй половины 90-х годов упадок волны национал-экстремизма стал очевидным фактом. Серьезные национальные проблемы как татарского народа, так и русскоязычного населения Республики были решены усилиями как Федерального Центра, так и руководства Татарстана.

Степень научной разработанности темы. С начала 90-х годов в связи с ростом националистических настроений в различных регионах России и появлением серьезных конфликтов на межнациональной почве, вырос и интерес российских этносоциологов к вопросам нации и национализма. Опыт западной этносоциологии в плане теории, методологии и методики исследования национализма и как идеологии, и как политического движения, стали предметом интенсивных исследований. Стали переводиться на русский язык труды Б. Андерсона, Дж. Бройи, Э. Геллнера, Э. Смита и других признанных западных ученых по национальным проблемам. Вместе с тем начали активно развиваться и собственные исследования российских авторов по изучению и теоретическому осмыслению богатейшего российского опыта решения сложных национальных проблем и преодоления волны национализма в его радикально-экстремистских выражениях. В первую очередь надо отметить плодотворную работу по исследованию национальных проблем и образов национализма в различных

регионах России, осуществленную учеными Института этнологии и антропологии РАН А.Р. Алкаевым, Ю.В. Арутюняном, Л.М. Дробижевой, В.В. Коротеевой, С.В. Соколовским, Г.У. Солдатовой и др.¹ Большой вклад в исследование нации и национализма внесли труды таких ведущих авторов, как Р.Г. Абдулатипов, В.Н. Иванов, С.В. Лурье, М.О. Мнацаканян, З.В. Сикевич, Г.В. Старовойтова, Ж.Т. Тощенко и др.²

Проблемы национальных отношений и национализма с начала 90-х годов в связи с ростом национальных движений и требований суверенизации республик стали предметом анализа в контексте культурно-психологических и политических процессов и роли национальной идентичности. Особое место заняли вопросы роли национальных элит и интеллектуалов в националистических движениях и в разжигании националистических страстей в борьбе за власть и влияние. Данные аспекты проблемы нашли широкое отражение как в социологической, так и в философской, исторической, политологической и социально-психологической литературе. Необходимо отметить труды таких авторов, как Э.А. Баграмов, В.К. Волков, В.С. Глаголев, А.В. Дмитриев, А.Г. Здравомыслов, Л.К. Зыбайлов, П.Е. Кандель, В.И. Козлов, М. Линд, А.А. Празаускас, С.Е. Рыбаков, Л.С. Рубан, Е.Б. Шестопал, С.В. Чешко, И. Чернышевский, В.Р. Филиппов, Л. Умланд и др.³

¹ Духовная культура и этническое самосознание наций Отв ред Дробижева ЛМ Вып 1,2 - М ИЭА РАН, 1990, 1991, Русские этносоциологические очерки Отв ред Арутюнян ЮВ - М Наука, 1992, Национальное самосознание и национализм в Российской Федерации начала 90-х годов Отв ред Дробижева ЛМ - М ИЭА РАН, 1994, Дробижева ЛМ, Алкаев А Р, Коротеева В В, Солдатов Г У Демократизация и образы национализма в Российской Федерации 90-х годов. - М Мысль, 1996, Социальная и культурная дистанция опыты многонациональной России - М ИЭА РАН, ИСН РАН, 1998, Арутюнян Ю В, Дробижева Л М, Сусоколов А А Этносоциология - М Аспект Пресс, 1998

² Абдулатипов Р Г Россия на пороге XXI века Состояние и перспектива федеративного устройства - М Наука, 1996, Иванов В Н (отв ред и автор) Россия социальная ситуация и межнациональные отношения в регионах - М 1996, Лурье С В Историческая этнология - М Аспект-Пресс, 1997, Мнацаканян М О Нации и национализм Социология и психология национальной жизни - М Юнити-Дана, 2004, Сикевич З В Национальное самосознание русских - М Институт Открытое общество, 1996, Старовойтова Г В Национальное самоопределение Походы и изучение случаев - СПб, 1994, Тощенко Ж Т Этнокрация история и современность (социологические очерки) - М Росспэн, 2003

³ Баграмов Э А Нация как согражданство? // Независимая газета 1994, 15 марта, Волков В К Этнономенклатура и распад государства // Свободная мысль 2000, №10; Глаголев В С Этнопсихологические аспекты абхазо-грузинского конфликта // Интеграция и дезинтеграция в современном мире Россия и Запад - М МГИМО, 1997, Дмитриев А В Конфликтология - М Росспэн, 2000; Здравомыслов А Г Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве - М Открытое общество, 1997, Зыбайлов Л К, Чагилов В Р Политизированная идентичность на рубеже столетий парадоксы теории и векторы развития - М МГПУ, 2002; Кандель П Е Национализм и проблема модернизации в посттоталитарном мире // Полис, 1994 №6, Линд М В защиту либерального национализма // Панорама-форум 1996, №1, Празаускас А А Этнонационализм, многонациональное государство и процессы глобализации // Полис, 1997, №2, Рыбаков С Е Анатомия этнической деструктивности // Вестник МГУ, вып 18 Социология и политология 2001, №3, Рубан Л С Чеченский узел Кавказского кризиса - М ИСПИ, 1996, Умланд Л Правый экстремизм в постсоветской России // Общественные науки и современность 2001, №4, Филиппов В Р «Нулевой вариант» в этнополитике - путь к

В некоторых из указанных работ нашли в той или иной степени отражение и национальные проблемы Татарстана, образы национализма, его своеобразие в Республике. В этом ряду особо выделим работу Л.М. Дробизевой⁴. Определенный вклад в исследование роли и места национализма как идеологии и политического движения, его связи с исламом, внесли и ученые Татарстана. Отметим таких авторов как Р.М. Амирханов, К.Т. Гизитов, Д.М. Исхаков, Р. Мусина, Д.К. Сабирова, Ф.М. Сагитова, Л.В. Султанов, Э.Р. Тагиров и др.⁵ Однако национализм как особый феномен национальной жизни и межнациональных отношений, его образы и формы проявления в Республике, учеными Татарстана специально не ставились и не исследовались. До сих пор не было и нет специальных работ, посвященных исследованию межнациональных взаимоотношений в Татарстане и роли национализма в развитии этих взаимоотношений в постсоветский период. В научно-теоретическом плане такое исследование помогает в новом свете смотреть на проблему национализма, увидеть ее новые грани и измерения, более четко и наглядно отделить национальное от националистического.

Много сделали для раскрытия внутренней связи между нацией и национализмом, для исследования роли и места национализма в современном обществе западные этносоциологи. И хотя некоторые весьма авторитетные авторы (Э. Смит, М. Хрох и др.) подчеркивали этническую природу и происхождение национализма, в целом в современной западной этносоциологии господствует политический подход и связанные с ним различные концепции

гражданскому равноправию в обществе // Федерализм 1997, №2, Чернышевский И. Русский национализм несостоявшееся пришествие // Отечественные записки 2002, № 3, Чешко С.В. Распад Советского Союза. Этнополитический анализ - М. Наука, 1996, Шестопал Е.Б. Психологический профиль Российской политики 1990-х. Теоретические и политические проблемы политической психологии - М. Росспэн, 2000, Шестопал Е.Б. Политическая психология. Учебник для вузов - М. Инфра-М, 2002

⁴ Дробизева Л.М. Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России - М. Центр общечеловеческих ценностей, 2003

⁵ Амирханов Р.М. Национальная идеология и национальная политика // Межэтнические и межнациональные отношения в Республике Татарстан, часть I - Казань, 1993, Гизитов К.Т. Национальная идеология Т I - М. 1999, Исхаков Д.М. Феномен татарского джадидизма: введение к социокультурному осмыслению - Казань, 1997, Мусина Р. Мусульманская идентичность, как форма «религиозного национализма» татар // Россия и мусульманский мир, №4, 2002, Сабирова Д.К. Национальная идея многонационального Татарстана // Межэтнические и межнациональные отношения в Республике Татарстан, часть I - Казань, 1993, Сагитова Ф.М. Этничность в современном Татарстане - К. «Идель-Пресс», 1998, Султанов Л.В. Татарское национальное движение в российском и мировом социально-историческом контексте. Автореферат докторской диссертации - М. 2000; Тагиров Э.Р. Татарстан: национально-государственные интересы - К. «Идель-Пресс», 1994

«гражданской нации» и «гражданского национализма». В отличие от своих западных коллег, ведущие российские авторы подчеркивали, что подобные «гражданские нации» возникли на этнических и культурно-психологических основаниях, что, будучи гражданскими, они не теряли свои этнические свойства.

Цель настоящей диссертационной работы заключается в том, чтобы на примере Татарстана исследовать характер развития межнациональных взаимоотношений в постсоветский период и природу национализма как феномена, разделяющего людей на «своих» и «чужих», противопоставляя и отчуждая их; раскрыть факторы и условия преодоления радикальных, национал-экстремистских форм и выражений национализма. В соответствии с этой целью ставится ряд **конкретных задач**:

- показать, что национализм в многонациональном обществе является источником разжигания межнациональной розни и социальной дезинтеграции общества;

- рассмотреть условия проявления и факторы живучести бытового – «либерального», «неконфликтного» национализма, его культурно-психологические источники, показать, на примере Татарстана, способность национализма, сегодня «тихого» и «незаметного», принимать, при благоприятных условиях, образы и выражения радикализма и национал-экстремизма;

- продемонстрировать на примере Татарстана упадок сил и возможностей национализма, национальной вражды и нетерпимости по мере роста национального самосознания народов;

- проанализировать исторические общероссийские культурные и духовные ценности, традиции совместной жизни русских и татар, их добрососедского взаимодействия и совместной борьбы против внешних угроз, которые ставят преграды на пути идеологии и политики национальной вражды и ненависти;

- показать значимость опыта Татарстана для всей Российской Федерации, возможность добрососедского взаимодействия на одной территории народов с

различными культурно-языковыми, религиозными и цивилизационными характеристиками;

- раскрыть роль и значимость ислама в общественно-политических процессах, прежде всего в национальных взаимоотношениях в Татарстане;

- показать роль и значение государственной политики в снижении межнациональной напряженности в Республике.

Объектом исследования выступают нации и национальные группы на территории субъекта Российской Федерации – Татарстана, проблемы их жизни и взаимодействия в процессах становления новых рыночных и общественных отношений.

Предметом анализа являются характер и тенденции развития межнациональных взаимоотношений в Татарстане, а также содержание, «образы» и функции национализма, его экстремистские и «тихие», «либеральные», «мягкие» формы как в татарской, так и в русской общинах; факторы и условия как его роста и распространения, так и отступления. В предметную область входят и вопросы татарского национального самосознания, опыт разрешения сложных национальных проблем.

Методология исследования:

В анализе национальной проблемы, национализма и национального самосознания в современном Татарстане автор использовал различные теоретико-методологические подходы и, соответственно, парадигмы как западных авторов (конструктивистские, инструменталистские, этноцентрические), так и российских ученых (междисциплинарный, интегралистский, российские варианты конструктивизма и инструментализма). Важное методологическое значение имели труды Б. Андерсона, Дж. Бройи, Кэтрин Вердери, Э. Геллнера, Л. Гринфелд, Э. Смита, Э. Хобсбаума и других исследователей.

Методологическую основу для понимания конкретных проблем теорий нации и национализма создают и общесоциологические теории. Это труды М.

Вебера, Э. Дюркгейма, особенно их концепции социального действия и коллективного сознания. У данных авторов мы встречаем и ценные мысли о национальном самосознании, об этнической солидарности, о критериях идентичности и т.д. Важное значение приобретает и феноменологическая перспектива в изучении национального интерсубъективного мира и структур повседневности. Весьма ценные мысли о культурных корнях национализма мы находим у З. Фрейда в его концепции о нарциссизме.

В то же время и современная российская этносоциологическая мысль, и труды российских авторов, составляют важную методологическую основу нашего исследования. Междисциплинарный подход, разрабатываемый такими широко известными авторами, как Ю.В. Арутюнян, Л.М. Дробижева, З.В. Сикевич и другими, дает возможность рассматривать национализм не только как феномен политики и политического движения, идеологии, но и культуры, психологии, права и т.д., в историческом, экономическом и социальном контекстах. Интегралистский подход, обоснованный М.О. Мнацаканяном, позволяет раскрыть внутренние связи между нацией, национальной проблемой и национализмом, а также культурно-психологические основания и свойства самого национализма. В этом отношении приобретают важное методологическое значение труды П.А. Сорокина, особенно его идея о существовании внутренней национальной связи, интегрирующей и символически связывающей как ныне живущих членов общности, так и поколения, ушедшие в прошлое.

Основными методами диссертационного исследования являются типологизация, классификация, сопоставление различных этносоциологических концепций с элементами объединения различных парадигм; вторичный анализ данных эмпирических исследований; историко-проблемный анализ; применение методов междисциплинарного подхода и принципов интегрализма.

Новизна работы:

- данная работа является первой попыткой специального анализа проблемы межнациональных взаимоотношений в Татарстане в постсоветский период,

показавшей как место и роль национализма в обострении этих отношений, так и его последующий упадок во второй половине 90-х годов в результате роста национального самосознания, осуществления Федеральным Центром и руководством Республики мер по успешному решению сложных национальных проблем;

- в работе дается теоретическое осмысление реального опыта и конкретных практик государственной власти, политики по преодолению разгула националистической стихии, установлению национального мира и согласия мирными и демократическими средствами в многонациональной, многоконфессиональной, цивилизационно и культурно неоднородной Республике – субъекте Российской Федерации;

- комплексно, с целостным охватом форм и проявлений, проанализирован национализм в Татарстане, где социальная практика в виде бытового шовинизма получает в 90-е годы импульсы от многих причин и факторов, в том числе и от части татарской интеллигенции, особенно историков, искаженно рисующих историю взаимоотношений татар и русских в прошлом, начиная от периода Золотой Орды;

- даются ответы на вопрос о том, что послужило политическими и социокультурными причинами отступления национал-экстремистских настроений в Татарстане;

- впервые на основе исследования факторов и условий генезиса и развития национального самосознания татар в контексте общероссийской исторической, духовной и идейно-политической жизни, общности судьбы сформулирована в целостном виде национальная идея татар и основные положения их национальной идеологии;

- выявлена и социологически обоснована главная стратегия политики, способной обеспечить добрососедское взаимодействие русских и татар, исследованы возможности использования опыта Татарстана, его уроков разрешения сложнейших национальных проблем и преодоления кризисных

явлений в межнациональном развитии в масштабах всего многонационального российского общества.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Исторический опыт развития национальных взаимоотношений и разрешения национальных проблем татар, русских и русскоязычных в целом, проживающих на территории Татарстана, имеет не только чисто местное, но и общероссийское значение. Здесь политическими методами удалось предотвратить взрывной межнациональный конфликт и направить межнациональные отношения в русло глубоких рыночных и демократических реформ, способных решить сложные социальные, экономические, культурные и духовные проблемы жизни всего населения Республики, всех национальных групп и общин.

2. Национал-экстремизм в Татарстане, потерпев поражение в политической и идеологической сферах, все еще проявляет себя в социальной практике, культуре и духовной сфере. Отсутствие межнациональной напряженности, не исключает частые рецидивы бытового шовинизма: неуважительное отношение к языку, культуре, традициям, исторической памяти и т.д. Опыт Татарстана показывает, что степень национальной неприязни зависит от характера национальных взаимоотношений в историческом прошлом, от традиций взаимного сотрудничества или противостояния.

3. В татарском национализме особенно явственно проявилось свойство, присущее всякому национализму: выдвигая абстрактную идею нации и национального суверенитета, рисуя привлекательный образ современного «идеального» общества как чисто национального со своим также сугубо национальным государством, он создавал образ врага в лице Федерального Центра как русского государства, повинного во всех бедах. Именно такая установка оказалась способной после распада СССР мобилизовать различные группы татарского народа, ищущих универсального лекарства от самых различных пороков и зол. Характерными чертами национализма являются опора на сугубо национальные ценности и источники саморазвития, тенденции к

сепаратизму и отчуждению, разделение общества на «своих» и «чужих» на данном основании.

4. Татарский национализм политически и идеологически не мог стать во главе мощного народного движения потому, что за обновление общественно-политической и духовной жизни выступила основная масса населения Республики: как татары, так и русские и русскоязычные. Усилиями Федерального Центра и руководства Республики с 1990 года были приняты: Декларация о государственном суверенитете, Конституция Республики, Договор с Российской Федерацией. Все три документа в совокупности составили не только правовую базу, но и фундамент политической стабильности, основу социально-экономических реформ и успешного решения жизненных проблем всего многонационального населения Татарстана. Острые межнациональные проблемы в Республике возникли не из факта сосуществования на одной земле русских и татар, из глубин национальных различий, а из тех общих социально-экономических, духовных и политических условий, в которых жили и взаимодействовали национальные группы.

5 Диссертантом обосновано, что характер развития межнациональных взаимоотношений в Татарстане во многом определяется историческим опытом и исторической памятью. У татар в Российской Империи на протяжении ее истории не было глубокой отчужденности, противостояния с русскими, как это имело место на Северном Кавказе, особенно в Чечне. Это, логико-смысловая ось и основа татарской культуры и духовности содержат в себе в виде главной исторической психологической темы переплетенность проблем жизни и взаимодействия двух народов, их судеб. Со времени провозглашения ислама официальной религией Волжской Булгарии (922 г.) и крещения Киевской Руси (998 г.) эти религии в значительной степени определили симбиотический характер Российской государственности. Татарская элита в XVII-XVIII веках слилась, растворилась в российской аристократии, стала основанием более 500 российских известных фамилий проявляя высокие чувства русского патриотизма.

6. Опыт Татарстана дает основание для вывода о том, что в национализме особо важное значение имеют культурный нарциссизм и иррациональные чувства, вызванные противопоставлением «свой-чужие». Именно бессознательные чувства и устремления определяют то, что социальные движения в национальной среде, если они встречают противодействие, сопротивление, непонимание, особенно властей, имеют латентную тенденцию перерасти в националистические в поисках национальных врагов. Выдвигая «волю нации» в качестве наивысшего критерия, национализм уводит массы от реальных национальных целей и задач, ставит преграды проявлению действительной воли народа, предлагая взамен принципов демократии «принципы более возвышенные», иррациональные, отдавая личность на милость независимым от ее воли силам.

7. Национализм может выступать как открытый национал-экстремизм, а может принимать и либеральные-«тихие», «незаметные» образы и выражения, если в многонациональной среде успешно решаются сложные социальные и культурно-духовные проблемы. Национализм становится вроде бы безобидным бытовым явлением, находит себе убежище в исторических исследованиях, в идеологии отдельных политических движений и групп и т.д.

8. Национал-экстремизм в Татарстане безуспешно пытался идентифицировать себя с исламом и таким образом разжечь в народе религиозный фанатизм. На деле произошло его блокирование с клерикально-радикальным крылом ислама, ибо с XIX в. в Татарстане ислам представлен на основах джадидизма – нового, реформированного ислама, в котором заложены идеи толерантности и восприятия культурных ценностей других народов. Ислам в Татарстане и России в целом имеет опыт сосуществования с православием и с другими религиями, лоялен к российским властям.

Практическая значимость работы.

В практическом плане как сама работа в целом, так и полученные в результате исследования выводы и положения могут быть использованы в учебном процессе по социологии и этносоциологии, учебных программах по

проблематике нации и национализма, в подготовке учебников и словарей. Они могут быть использованы в теоретических и прикладных социологических исследованиях по национальным проблемам и проблемам межнационального взаимодействия, а также для социально-политических консультаций.

Апробация работы.

Обсуждение диссертации на заседании кафедры социологии МГИМО (У) МИД РФ состоялось 23 марта 2006 г., протокол № 10. Диссертация была рекомендована к защите. Основные положения диссертации отражены в ряде публикаций.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, подразделенных на параграфы, заключения и списка использованной литературы.

II. Основное содержание работы

Во **Введении** формулируется актуальность выбранной темы, дана характеристика степени ее освещения в социологической литературе, разработанности теоретических проблем, определяются цели и задачи исследования. Обосновывается методология анализа и определяется научная новизна работы. Уточняются объект и предмет исследования, сформулированы основные положения, выносимые на защиту. Показана также теоретическая и практическая значимость диссертационной работы.

Глава 1. «Национальный вопрос в Татарстане и проблема национализма» состоит из трех параграфов. В первом параграфе *«Реальные национальные проблемы татарского и русского населения в Татарстане в начале 90-х годов»* раскрывается конкретно-историческое содержание и своеобразие национального вопроса в Татарстане, показывается характер взаимоотношений русских и татар в Республике после распада СССР. Татары, составляя 48,5% населения, ставили вопрос об укреплении основ самостоятельности Республики, рассматривая ее как родной очаг собственной культуры, духовности, национальной жизни, этнической идентичности. Но

Республику считают своей этнической землей и Родиной не только татары, проживающие на данной территории, но и вся огромная диаспора татар всей России, а также татары, проживающие в других странах – около 7 млн. человек. В диссертации показано, что и русское население, русскоязычные, выступали совместно с татарами за укрепление основ самостоятельности Республики, за проведение коренных структурных рыночных и общественных реформ. В Татарстане, даже в самый тяжелый период кризиса всех социально-экономических и политических структур, не было массового русско-татарского противостояния.

Проведенный в августе 1991 года социологический опрос показал устойчивость ранее выявленных тенденций, свидетельствующих о необходимости повышения статуса Татарстана: за эту позицию высказалось 65% опрошенных – 68,4% татар и 58,5% русских. 68% респондентов дали положительную оценку развитию межнациональных отношений, считая, что в Татарстане есть более важные общественные проблемы: борьба с преступностью (62%); защита населения от роста цен (56,9%); социальная защита малоимущих слоев населения (45,4%); преодоление товарного дефицита (35,4%). Все факты говорят о том, что межнациональные проблемы в Татарстане возникли не из самого факта существования на одной земле русских и татар, из глубины национальных различий, а из тех общих социально-экономических, политических и духовных условий, в которых оказались национальные общины.

И у татар, и у русских накопилось немало собственно национальных проблем: проблемы национального языка, культуры, духовности, традиций, выбора национальной идентичности в новых условиях и т.д., требующих внимания и решения. Существовал и вопрос бытового национализма в обеих общинах. Но действительно серьезной проблемой в общественной жизни Республики в начале 90-х годов становится рост и распространение национал-экстремизма в политико-идеологических отношениях. И в татарской, и в русской общинах появились национал-экстремистские группы, политические силы и

течения, подталкивающие межнациональные отношения на путь конфликта и национальной конфронтации

Второй параграф *«Проблема национализма, ее политико-идеологические и социокультурные основания»* посвящен анализу природы и источников национализма, его основных свойств. Рассматривая наиболее распространенные на Западе современные теории национализма (Б. Андерсона, Дж. Бройи, К. Вердери, Э. Геллнера, Э. Смита и Э. Хобсбаума), автор показывает неоднозначность их оценок и выводов. Вопреки утверждениям многих российских авторов о том, что в западной социологической литературе национализм характеризуется в качестве явления либерального и нейтрального, в диссертации показывается, что в концепциях К. Вердери и Э. Хобсбаума он рассматривается в качестве ксенофобии. Э. Геллнер считает национализм источником национальной вражды и ненависти. Э. Смит о национализме говорит как об этноцентризме, т.е. об этническом эгоизме. С этих позиций рассматривают национализм и российские авторы Р.Г. Абдулатипов, Э.А. Баграмов, З.В. Сикевич, Г.В. Старовойтова и др. С таких позиций оценивается национализм и в разработанных в современной России теориях: в интегралистской теории нации и национализма М.О. Мнацаканяна, в этнократической теории национализма Ж.Т. Тощенко.

Согласно интегралистской теории, национализм – сила динамичная, сложная и крайне изменчивая, многие его свойства и измерения не нашли еще в науке должного внимания и освещения. Все еще не установлены более или менее зримые и убедительные разделительные линии между национализмом и национальным сознанием, национализм часто отождествляется с патриотизмом и прогрессивным национальным самосознанием и т.д. Автор утверждает, что расчленение национализма на «хороший» и «плохой», «созидательный» и «разрушительный», не просто лишают его собственного, присущего именно ему содержания. Национализм не может быть «хорошим» и «созидательным», у него нет интегративных начал и свойств, он призван разделять и противопоставлять по принципу «свой»-«чужие». Даже закономерное деление национализма на

«либеральный» и радикально-агрессивный, не может выводить «либеральный» тип, направление или образ за пределы его природы, главного своеобразия. Такая типологизация возможна на общем основании ксенофобии, дезинтеграции социальной реальности⁶.

В этнократической теории национализм рассматривается через призму политики и идеологии этнократии, и в центр анализа ставится то, что характерно для национализма как целостного феномена: это, прежде всего, этноэгоизм, этнофобия и насаждение в массах бытового шовинизма, при помощи которого распространяется в массах иррациональное и преступное мировоззрение, сеются семена раздора и вражды, закладываются основы подозрительности и неуважения к другим народам⁷.

В третьем параграфе *«Типология и образы национализма. Его радикально-экстремистские и «либеральные» выражения»*, особый акцент делается на характеристике радикально-экстремистских течений, получивших особое распространение в Татарстане. В диссертации показываются условия и факторы перехода сегодня «тихого», «либерального» национализма на позиции экстремизма, открытого национального шовинизма. В советский период национализм в Татарстане, как и в Советском Союзе в целом, мог охватить только сферу повседневного быта, выступая в своих «тихих» языково-культурных выражениях. Ему гвердо противостояла интернационалистская политика и идеология КПСС и государства. Вместе с перестройкой и политическими свободами, со свободой слова, происходит не просто рост и широкое распространение национализма в Республике, но появление национал-экстремистских сил и группировок, выступающих с позиций воинствующего национализма. Уже в начале 90-х годов в Татарстане можно было наблюдать все те основные типы, «образы» и направления национализма, теоретические описания которых мы находим как у западных, так и отечественных (Л.М. Дробижева, М.О. Мнацаканян, Ж.Т. Тощенко и др.) авторов.

⁶ Мнацаканян М.О. Нации и национализм. Социология и психология национальной жизни - М. Юнити-Дана, 2004. - С. 266.

⁷ Тощенко Ж.Т. Этнократия: история и современность (социологические очерки) - М. Росспэн, 2003. - С. 170-172.

Глава II. «Национальные проблемы и национальные взаимоотношения в Татарстане в постсоветский период» состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе *«Политико-идеологические процессы в Татарстане в начале 90-х годов. Факторы и источники роста татарского национализма»*, автор анализирует процесс зарождения и роста татарского национального движения, которое в начале 90-х годов представляло собой широкое, неоднородное, гетерогенное явление, в котором по разным основаниям выделялись течения, группировки, партии: умеренные, радикальные, светские, исламоцентристские и клерикальные, а также течения и группировки как центристские, так и сепаратистские. Лидеры этих движений широко использовали экологическую аргументацию в символическом смысле, чтобы показать и осудить деспотические методы и характер индустриализации, подкрепить наглядными примерами свое истинное отношение к процессам «советской колонизации». Такая символизация экологической, духовной, языковой и т.д. ситуации, их политическое и идеологическое использование позволило отрядам национального движения открыть широкие дискуссии о татарской истории и культуре, о правах народов, о восстановлении утерянной в 1552 году татарской государственности.

В то время как радикальное крыло татарского национального движения ставило проблему суверенной государственности и борьбы за языковое и культурное обновление, восстановление в полной мере социальной функции татарского языка и т.д., умеренное крыло движения поддерживало идею «национального сообщества Татарстана», объединяющего татар и русских, чувашей, башкир и т.д., - всех жителей Республики. Данная идея поддерживалась политической властью (М. Шаймиевым и его окружением), ее авторы считали, что в Татарстане уже есть та «политическая культура», которая имея огромный политический потенциал, может сплотить все ее население в «единую гражданскую нацию». В Татарстане к 1994 году функционировали свыше 60 общественных организаций различного типа, такое многообразие имело два полюса – вокруг одного из них сосредоточились татарские

общественные объединения, вокруг другого – русские и русскоязычные. Были также объединения чувашей, азербайджанцев, башкир и т.д., но они слабо участвовали в общественно-политической жизни Татарстана⁸. Внутри этих полюсов оформились радикально-экстремистские националистические группы и организации. Из лона, в целом умеренного, Всетатарского Общественного Центра, вышли такие особенно воинствующие организации как «Иттифак», Комитет «Суверенитет», «Азатлык», вошедшие в блок «Милли Меджлис». В русскоязычной среде оформились такие организации, как «Русское движение», «Русское национальное движение», а также отделения общероссийских политических партий и движений – «ЛДПР», «Национал-большевистская партия» (Лимонов), «Русское национальное единство» (баркашовцы) и др. Но в целом и в начале 90-х годов национал-экстремизм не имел в Татарстане массовой поддержки. В 1990 году только 12% рабочих и служащих Республики полагали, что «националистические лидеры говорят о действительных проблемах» и только 44,9% татар с высшим образованием думали именно так. В декабре 1991 года 5% жителей считали, что межэтнические отношения – главная проблема Республики. В начале 1990 года 58,4% татар и славян Республики были уверены, что «недавнее усиление межэтнической напряженности связано с экономическими проблемами»⁹.

Во втором параграфе *«Образы националистических проявлений в Татарстане, их радикальные и «либеральные» выражения и носители»* автор показывает своеобразие националистических проявлений в Республике, в особенности в татарской среде. Идеология и политическая ориентация таких групп как «Иттифак», «Милли Меджлис», «Азатлык» характеризуются клерикализмом, сепаратизмом, национальным экстремизмом, ядро которого составляет идея национальной исключительности, «чистоты». На них работают и труды тех татарских историков, которые в последние годы проводят «ревизию» истории, уже устоявшихся фундаментальных фактов и истин в пользу поисков

⁸ Исаков Д.М. Общественные формирования в Республике Татарстан // «Идель», №3-4, 1994. – С. 63.

⁹ Жаи-Робер Равио. Национализм в Татарстане его типы // «Идель», № 7-8, 1994. – С. 51.

«чисто» татарских корней и основ татарской национально-этнической общности, искажая процессы этногенеза булгарского периода.

Третий параграф *«Ислам и его роль в национальном сознании татар»* посвящен анализу возросшей роли ислама во всех общественных процессах Татарстана, но, прежде всего, в национальном сознании татар. В диссертации на большом эмпирическом материале показывается как националистические лидеры и организации всеми силами стараются идентифицировать себя с исламом, создать впечатление, что именно они стоят на почве ислама и защищают его ценности и духовные начала. На деле они в политико-идеологических процессах выступают вместе с традиционным кадимизмом и клерикальными течениями, объединенными в вахабизме. В программных документах таких групп часто фигурирует не понятие «ислам», а «чистый ислам». В программе «Иттифак» говорится о необходимости возрождения консервативной исламской традиции: «Мы выступаем против различных течений, разрушающих ислам изнутри, будем бороться за чистоту религии, за ее верность предписаниям Корана».¹⁰ Исламизация национал-экстремистского «Иттифака» завершилась в 1997 г. объявлением этой партии «исламской партией». На такой путь встала и другая организация «Милли Меджлис» Но поскольку ислам в Татарстане предстал на основах джадидизма – нового, реформированного ислама с его идеями толерантности, восприятия культурных ценностей других народов, он и занял с начала 90-х годов прочные позиции в национальном сознании татар.

В четвертом параграфе *«Национальная идеология и общественно-научные науки в Татарстане»* исследуется процесс проникновения национал-экстремизма в общественные науки, прежде всего в историческую, в той мере, в какой партии и организации, исповедующие воинствующий национализм, оказались на обочине политических процессов в Республике. Некоторые историки, этнологи и социологи, в середине 90-х годов в своих трудах занялись героизацией и преувеличением роли татар в истории, как и

¹⁰ Сафаров М. Сквозь призму религии // «Анко», №2, 2002. С. 29

событий, в которых участвовали татары в прошлом. Одновременно подвергались унижению роль и историческое значение других народов, в искаженном свете предстает и история России и русского народа. Д.М. Исхаков, рисуя, например, образ Золотой Орды как сугубо татарского государства, пишет: «Русские длительное время свою раннюю историю разрабатывали с точки зрения связи с Киевской Русью... А сегодня что получилось? Русские с уходом Украины полностью лишились и своей начальной истории! Разве не так?»¹¹. Историк Д.М. Исхаков не мог не знать, что Киевская Русь до появления монголов – это не Киев и не Украина только, а огромное государство в состав которого входили Владимир и Москва, Великий Новгород и Ростов Великий, Рязань и Ярославль, практически Восточная Европа, а Украина составляла лишь юго-западный уголок великой раннерусской державы. Русская история, по Д.М. Исхакову, «сама является всего лишь провинциальной частью Улуса Джучи».

В параграфе анализируются труды и других авторов, извращающих историю татар в националистическом духе и отмечается, что именно из таких «научных» конструкций вырастают проекты создания Республики «Идель-Урал», то есть объединения в одном государственно-политическом образовании различных мусульманских народов под руководством татар. Правоммерно, что такой проект был воспринят даже умеренно настроенными русскими как великодержавно-шовинистская коцепция «воссоздания Золотой Орды» или «реставрации Казанского Ханства».

Глава III. «Рост национального самосознания татар и падение волны национал-экстремизма» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе *«Национальное самосознание татар: факторы и условия его роста»* ставится и рассматривается фундаментальная проблема принципиального, качественного отличия национального самосознания и национализма как разных направлений национального сознания, психологии, национального бытия. Родившись из общих основ и глубин, они растут и

¹¹ Исхаков Д.М. Проблема становления и трансформации татарской нации. Казань: «Идель-Пресс», 1997. С. 204

развиваются в противоположных направлениях. Первое проявление национального самосознания – это самоидентификация, знания и представления индивидов о своей национальной идентичности, т.е. того, что из себя представляет «моя нация», что есть образ «мы», чем он характеризуется и отличается от других. Это основа добровольного и эмоционально-окрашенного акта отнесения себя к «своей» общности, обыденный массовый уровень самоидентификации и самосознания. Но даже на этом уровне, а не только на высоком интеллектуальном и теоретическом, носитель национального самосознания уже не ограничивается рамками «самопознания», его будут интересовать и «другие», особенно если они «процветают», развиваются успешно, демократически. Ставя вопрос о том, где действительные источники и факторы национального успеха и процветания, он обнаружит, что такими источниками являются не только внутренние факторы и силы саморазвития, сутобо национальные источники и ценности, традиции и т.д. Обнаруживается, что важнейшим фактором и источником развития каждого народа являются интеграционные процессы, взаимное сотрудничество наций, интеграционные устремления и практика, требующие взаимного уважения, сотрудничества на принципах демократизма и равенства. Национальное самосознание ведет, в конечном счете, к интернационалистскому сознанию. Оно не приемлет противопоставления людей как «своих» и «чужих», предполагает сближение и комплиментарность.

Национальное самосознание татар связано с исламом и историей, культурой и культурными ценностями, оно неотделимо от главной психологической темы – этоса татарской культуры – проблемы исторического пути развития татарской национальной общности в условиях ее органической взаимосвязи с русским народом, в совпадении их исторических судеб. В памяти татар, в их психологии укоренились исторические события общероссийского характера, когда мусульманские народы Поволжья, в том числе и татары, башкиры и др., поднимались на борьбу с самодержавием рядом с русскими. Совместное проживание и жизнь с русским населением не только в Ульяновской, Самарской,

Оренбургской и др. областях, но и в самом Татарстане, сделали восприятие татарами совместной жизни с русскими важным психологическим феноменом, нормальным, естественным и судьбой установленным. Все другие психологические феномены, факты, переживания «народной души» как бы смыкаются с этим смысловым свойством психологии и сознания татар.

Во втором параграфе *«Национальная идея и национальная идеология татарского народа»* автор диссертации рассматривает исторический процесс формирования структуры национальной идеологии татар, ядром которой является национальная идея. Национальная идея, считает автор, как идея народная должна идти от народа и выражать его жизненные потребности, которые и есть интересы самосохранения и самовыражения нации. Национальная идея народа, живущего в своей республике рядом с русскими и русскоязычными, составляющими половину ее населения, должна объединять и воодушевлять всех, показать, что развитие, духовный, нравственный и политический подъем татар являются составной частью развития всех. Э.Р. Тагиров считает, что любая национально-государственная идея зарождается и существует в народе, вместе с народом видоизменяется по мере течения исторического процесса, представляя собой набор интуитивно вырабатывающихся потребностей и реакций, которые затем рационализируются и оформляются¹².

Национальная идея для татар – это не просто национально-государственная идея, а стержень идеологии всей татарской национальной общности, всех татар, живущих во всех регионах России и вне ее пределов. Их объединяет язык, культура, ислам, история и историческая память, общий дух, т.е. психология и характер народа. Вместе с тем, многочисленные проблемы татар, особенно языка, культуры, духовности, могут быть успешно решены, если успешно развивается государственность татарского народа, культура и духовность на той этнической территории, которая есть Родина татар, национальный очаг. Но этот

¹² Тагиров Э.Р. Татарстан Национально-государственные интересы. – К: «Идель», 1994. – С 104

очаг может процветать при условии сплочения и общего развития всего многонационального населения Республики.

Третий параграф «Падение волны радикализма и национал-экстремизма среди татар с середины 90-х годов» посвящен анализу факторов и условий политического и идеологического отступления национал-экстремизма среди татар во второй половине 90-х годов. Политический успех в начале 90-х таких политических сил и группировок, как «Иттифак», «Милли Меджлис», правого крыла «Азатлык» и др. оказался временным, ситуативным, связанным с общим глубоким кризисным положением в стране и в Татарстане, крахом коммунистической идеологии и советской системы, вызванной этим аномией всей духовно-нравственной жизни. Но вскоре, спустя несколько лет, начинается отход людей от национал-экстремистских позиций. Об этом, в частности, свидетельствует факт резкого сокращения в составе Госсовета Республики Татарстан числа депутатов национал-экстремистского направления. В 1990-1995 гг. в составе парламента Республики существовало 8 депутатских групп, наиболее значительными из которых были «Татарстан» и «Согласие». Численность фракции «Татарстан» была около 70 депутатов из общего числа 250, и она, эта фракция, состояла исключительно из татар и выступала за выход Республики из состава Российской Федерации. Лидер фракции «Татарстан» Талгат Абдуллин одновременно был лидером «Милли Меджлиса». Сюда входила и группа национал-экстремистов – 14 депутатов, возглавляемая лидером «Иттифак» Ф. Байрамовой.

Выборы второго созыва Госсовета, состоявшиеся в 1995 году, показали серьезное поражение в Республике национал-экстремистского течения в самом националистическом лагере. В парламент прошел единственный представитель радикалов из г. Набережные Челны Ф. Шаймарданов. А уже на выборах третьего созыва, состоявшихся в 1999 году, ни один представитель национал-экстремистских групп не прошел в парламент. Это, однако, не говорит о том, что национализм и сепаратизм полностью исчерпали себя и ушли с арены политико-идеологической жизни Татарстана. Умеренный либеральный национализм и

сегодня можно наблюдать среди татарских интеллектуалов, деятелей науки, культуры, в трудах историков, этнологов, культурологов. Все еще живуч бытовой национализм в обыденной жизни.

Говоря о причинах подобной трансформации общественно-политической и идеологической жизни, автор диссертации отмечает, что уже с 1993-1994 годов в Татарстане шел процесс смягчения последствий глубочайшего социально-экономического кризиса благодаря радикальным рыночным реформам и особым усилиям правительства Республики. Были значительно улучшены, если сравнить с другими регионами России, условия жизни населения. Шел процесс оживления экономической жизни – промышленности, сельского хозяйства, торговли. Благодаря подписанию уже упомянутых Договоров с Федеральным Центром, расширением прав Республики и как субъекта Федерации, и как субъекта международной жизни, происходит стабилизация политической жизни, рост авторитета правительства и особенно Президента Республики. Укрепляются позиции центристских сил, идеология и политические стремления которых не приемлют установок национал-экстремизма и сепаратизма. В этом русле происходят и процессы культурно-духовного и нравственного обновления татарского общества. Сейчас никто всерьез не говорит об интернационализме, дружбе народов, много еще не решенных задач, в том числе и национальных, все еще действует бытовой национализм, отдельные вспышки национал-экстремизма дают о себе знать то в татарской, то в русскоязычной общинах. Но то, что в Татарстане не был нарушен национальный мир и согласие – это общепризнанный исторический факт.

В *Заключении* подводятся итоги диссертационного исследования в виде положений, выносимых на защиту.

Основные публикации автора по теме диссертации:

1. Мирсияпов И.И. Национальная идеология и национальные взаимоотношения в Республике Татарстан. – М.: Весь Мир, 2005. – 10 п.л.
2. Мирсияпов И.И. Рост и падение волны национал-экстремизма в Татарстане в 90-е гг. // Социальные и культурные процессы в начале XX века: Сборник научных трудов. Вып. 2. – М.: МГИМО-Университет, 2005. – 0,8 п.л.
3. Мирсияпов И.И. Национальное самосознание татар и его образы в сознании татарского народа. // Социальные и культурные процессы в начале XX века: Сборник научных трудов. Вы. 3. – М.: МГИМО-Университет, 2005. – 0,7 п.л.

МГИМО (У) МИД России
Заказ № 252. Тираж 100 экз.

Отпечатано в отделе оперативной полиграфии
и множительной техники МГИМО (У) МИД России
117218, Москва, ул. Новочеремушкинская, 26

15011

№ 15011